

Глава 15. Откуда взялась эта бедняжка?

Поместье князя Вэнь

Вокруг воцарилась мертвая тишина, и лишь дерзкий ветерок осмеливался нарушать её, едва слышно шелестя листвой.

Чжу Янь шел неспешно, прогулочным шагом.

— Изящно, красиво, изысканно, искусно, редко... Воистину, редкие лютневые кости, — проговорил он, смакуя каждое слово. — Скажи, разве я не прав?

Последний вопрос Шестой принц адресовал псу.

Черная гончая не залаяла, лишь едва заметно шевельнула ухом в знак ответа.

— О... — протянул Чжу Янь. — Значит, он тебе нравится.

Присутствующие устремили на Вэнь Жуаня взгляды, полные сочувствия.

Юноша медленно обернулся. Всё его внимание мгновенно поглотила собака. Шерсть пса лоснилась, как черный шелк, конечности были длинными и сухими. Тонкая фигура не казалась хрупкой — в каждом движении чувствовалась скрытая мощь и особая, хищная грация.

В его облике было нечто от черного леопарда: легкость, стремительность и пугающая красота.

«Что это за порода? До чего же милый! — пронеслось в голове у юноши. — Хочу потрогать».

Он смотрел на пса, и тот отвечал ему влажным, блестящим взглядом, в котором читалось любопытство. Собака явно была не прочь познакомиться поближе, но в присутствии хозяина не смела нарушить чин, лишь слегка прижала уши.

Госпожа Чжоу не смела даже дышать. Она прекрасно помнила судьбу того, кто в прошлый раз покусился на «лютневые кости» Шестого принца — клинок у горла Пань Пэна был лучшим напоминанием. Она поспешно шагнула вперед, склоняясь в глубоком поклоне:

— Ваше Высочество, я лишь впала в мимолетное беспокойство, у меня и в мыслях не было...

— Неужели я что-то не так понял? — Чжу Янь указал на Вэнь Жуаня. — Разве это не тот

человек, которого Поместье князя Вэнь приготовило для меня?

Страж Лань Тянь, мастерски предугадывая желания господина, уже откуда-то притащил стул и поставил его в самый центр круга.

Его Высочество, изящно взметнув полы одеяния, опустился на него. В каждом его жесте сквозило врожденное величие.

— Или же вы... передумали?

Госпожа Чжоу заговорила быстро, стараясь загладить вину:

— Что вы, Ваше Высочество! Как можно! Этот ребенок хоть и только что вернулся в семью, еще не обучен всем тонкостям этикета, но лицом вышел недурен, да и нрав у него кроткий. То, что он приглянулся Вашему Высочеству — его великое счастье. Мы всем домом не знаем, как нарадоваться его удаче, разве смеем мы чинить препятствия его будущему? Ну же, А-Жуань, подойди, поприветствуй принца.

Вэнь Жуань поднял взгляд и наконец смог рассмотреть Чжу Яня вблизи. Тот казался небожителем, спустившимся к затихшему озеру, или ясной луной, вышедшей из-за облаков. Ослепительно прекрасный, сияющий, как россыпь звезд... Но за этой красотой скрывались надменность, холодное безразличие и смертельная опасность.

Вэнь Юй тем временем вкрадчиво шептал на ухо:

— Иди же, подружись с ним... Не смотри, что он кажется суровым. На самом деле он человек прямой. Если его не злить, он может быть очень дружелюбен...

Вэнь Жуаню очень хотелось в это поверить, но разве «дружелюбный» человек при первой же встрече заявляет права на чужие кости? Красив — спору нет, но вежливостью тут и не пахло. Скорее, от этого человека исходило некое трудноописуемое ощущение безумия.

— Куда это ты?

Ледяной голос принца прозвучал одновременно с рывком пса. Это Пань Пэн попытался незаметно сбежать.

С того момента, как Шестой принц его схватил, Пань Пэн боялся даже дышать. Пока Чжу Янь не двинулся, пленник послушно стоял на коленях под пристальным взглядом собаки. Стоило Его Высочеству шевельнуться, и он должен был следовать за ним, соблюдая сложный ритуал: не забегать вперед, не отставать, не приближаться слишком сильно, но и не отдаляться. Его гнали, как свинью на бойню.

Ему нельзя было шевелиться — иначе черная гончая мгновенно прыгала, демонстрируя острые клыки у самого лица.

— Нет-нет, я не смею... — Пань Пэн замер, боясь встретиться взглядом с псом. — Ваше Высочество, у вас ведь теперь есть новые «лютневые кости», может... может, вы отпустите меня?

Только сейчас Вэнь Жуань узнал Пань Пэна. От того самодовольного толстяка, что еще недавно важно вышагивал, не осталось и следа.

«Новые лютневые кости... Значит, изначально принц пришел за Пань Пэном? — Вэнь Жуань задумался. — Тогда почему теперь он нацелился на меня? Шестой принц не мог знать неизвестного юношу, только что прибывшего в столицу. Значит, кто-то меня подставил. Кому это выгодно?»

И почему принц так легко согласился на эту замену?

У Вэнь Жуаня только что сложилось четкое убеждение: в деле Чэнь Юнъяня о хищении зерна есть второе дно, и Пань Пэн явно приложил к этому руку. И вот, едва Пань Пэн оказывается замешан, он попадает в немилость к Чжу Яню. Случайность это или чей-то тонкий расчет?

— Не бойся, иди.

Вэнь Юй с силой толкнул брата в спину.

«Шестой принц — последний человек, с которым я хочу иметь дело. — Вэнь Юй старался не привлекать внимания. — Сегодня небеса на моей стороне. Пусть этот мальчишка расплачивается... Пока Чжу Янь увлечен новой игрушкой, я буду в безопасности».

Вэнь Жуань не ожидал такого вероломства. Толчок был настолько сильным, что он, потеряв равновесие, кубарем полетел прямо на Чжу Яня.

Понимая, что не успеет затормозить, юноша в последний момент резко развернулся на носках. Словно порыв ветра, он пронесся мимо принца и уперся руками в стоявшее рядом мощное дерево.

Вэнь Юй замер. Присутствующие ахнули.

Дерево оказалось надежнее человека. Вэнь Жуань просто уперся в ствол, гася инерцию. Он даже не выглядел смущенным: спокойно поправил воротник и, развернувшись, элегантно зашагал обратно, словно этого неловкого момента и вовсе не было.

Но тут он заметил в руке Чжу Яня кинжал... И это было по-настоящему неловко.

Никто и не заметил, когда в ладони принца оказался обнаженный клинок. Острое лезвие холодно поблескивало, направленное острием наружу. Окажись Вэнь Жуань менее проворным, вместо «теплого приема» его ждало бы нечто совсем иное... Хотя, в каком-то смысле, прием всё равно был бы теплым — ведь кровь у него горячая.

«Этот принц и впрямь безумен», — подумал юноша.

Чжу Янь небрежно крутанул кинжал между длинными пальцами:

— Для осмотра товара вовсе не обязательно подходить столь близко.

— Осмотра товара? — переспросил Вэнь Жуань.

— Ты так спешил оказаться подле меня... неужели и впрямь ради дружбы? — усмехнулся Его Высочество.

Вэнь Жуань промолчал.

«Жаль, что у обладателя столь божественного лика душа истинного маньяка».

Он не отвел взгляда, лишь мягко улыбнулся:

— Высокий гость почтил нас своим присутствием, долг хозяев — оказать радушный прием.

Чжу Янь пристально посмотрел на него:

— А ты смел.

— Лишь притворяюсь, — ответил юноша.

На самом деле он не чувствовал того парализующего ужаса, которого от него ждали. Возможно, потому, что всё происходящее казалось ему сценой из романа. Или же потому, что после пережитой смерти его порог страха стал намного выше. Чтобы напугать его, этого было мало.

В голосе Чжу Яня послышался живой интерес:

— Откуда же взялась эта бедняжка?

«Лживая маленькая бедняжка. Он вовсе не хочет оказывать прием, и хотя на словах признает свой страх, в глазах его нет и тени робости».

— Сегодня я намерен забрать с собой пару лютневых костей. Изначально я метил в него, — Чжу Янь небрежно указал на дрожащего Пань Пэна, — но кажется... все здесь присутствующие желают, чтобы это был ты.

Он впился взглядом в лицо юноши:

— Желает ли ты стать моими лютневыми костями?

Вэнь Жуань почувствовал: хотя принц и задал вопрос, он вовсе не ждал покорного «да». Вэнь Юй говорил, что Шестому принцу нравятся послушные, но юноше казалось иначе.

— Боюсь, Ваше Высочество будет разочаровано, — он опустил глаза.

— Хм?

— Не скрою от Вашего Высочества: только что я играл в игру со своими новыми друзьями. И эта игра научила меня одной вещи...

— Какой же?

— Мгновение обладания — самое пресное, — Вэнь Жуань поднял голову, встречаясь взглядом с принцем. — Любая вещь, какой бы желанной она ни была, обладает величайшей притягательностью лишь за миг до того, как ты её получишь.

— Ты просишь о пощаде, — констатировал Чжу Янь.

Вэнь Жуань улыбнулся, и его глаза превратились в лукавые полумесяцы:

— Я лишь подумал, что Вашему Высочеству знакомо это чувство. Чем тоньше вкус и изысканнее запросы, тем труднее заполнить пустоту в душе. Так почему бы Вашему Высочеству не позволить этому удовольствию продлиться чуть дольше?

Чжу Янь замолчал, а затем низко рассмеялся:

— Заставить тебя дрожать от страха, превратить в загнанную птицу, которая не знает часа своей смерти... Сделать так, чтобы весь твой мир состоял лишь из меня одного, чтобы ты не ведал, откуда и когда я приду, но точно знал — ты умрешь от моей руки. Так?

Это были слова самого Вэнь Жуаня, сказанные им ранее, чтобы усмирить молодых господ.

— Ваше Высочество слышало? — он ничуть не удивился.

Чжу Янь мгновенно сменил тон на ледяной:

— Значит, ты не против поднести мне свои кости сегодня?

Вэнь Жуань покачал головой:

— Мне лишь жаль, что у меня есть еще немало сюрпризов, о которых Ваше Высочество так и не узнает. Мои кости, возможно, и не самые прекрасные в подлунном мире, но они точно единственные в своем роде. Если вы готовы смириться с долгой пустотой после этого мимолетного мгновения — я не стану сопротивляться.

Чжу Янь убрал кинжал.

— Терпеть не могу, когда не сопротивляются.

Вэнь Жуань понял: ставка сыграла.

— Впрочем, к вещам забавным я всегда проявлял терпение, — Чжу Янь огляделся по сторонам. — Все они хотят, чтобы я тебя убил. Что ж, я дарю тебе особую привилегию. Хочешь ли ты убить их? Кого именно?

Принц смотрел на него так, словно и впрямь был готов исполнить любую прихоть. Лица присутствующих исказились от ужаса. Этот человек не бросал слов на ветер — он действительно мог убить!

Как всё к этому пришло?! Ведь план был прост: отдать мальчишку и забыть об этом. Почему теперь под ударом оказались они сами?

Обитатели Поместья князя Вэнь и впрямь выглядели жалко. Вэнь Жу попятилась, Вэнь Юй тоже постарался скрыться за чужими спинами. Вся семья готова была спрятать лица в рукавах, и лишь госпожа Чжоу, стоявшая впереди всех, не могла отступить. Она замерла, её лицо пошло багровыми пятнами от гнева и стыда. Ужас, унижение и бессильная ярость лишили её последних остатков благородства.

Все взоры были прикованы к Вэнь Жуаню. Люди ждали, что он предпримет.

Юноша же посмотрел на черного пса, застывшего в своей хищной грации.

— Могу ли я... погладить его?

Голос его был тихим, пальцы едва заметно дрожали от нетерпения. В его глазах светилась такая искренняя, почти детская надежда, что это невозможно было принять за игру. Он действительно полюбил эту собаку. И если у него была лишь одна привилегия, он хотел лишь коснуться этой лоснящейся шерсти.

<http://bllate.org/book/15345/1372700>